

"Пойдемте." Хуо Цзиньяо перестал двигаться и снял пиджак. Затем он надел его на Су Цинсана.

Перед отъездом Хуо Цзиньяо и Су Цинган зашли к старому мастеру Ли, чтобы сообщить ему о своем отъезде.

Сев в машину, Хуо Цзиньяо включил кондиционер и отрегулировал температуру, чтобы стало теплее. "Тебе холодно?"

"Нет, мне не холодно".

Хуо Цзиньяо кивнул и бросил непринужденное замечание. "Твой младший брат - довольно хороший человек".

"Юйсинь?" Су Цинган на мгновение задумалась, но потом кивнула. "Да, Юйсинь довольно хороший".

Я думаю, он не знает, что произошло на банкете? Он не может знать, не так ли?

Хуо Цзиньяо смотрел на дорогу, размышляя о характере Су Юйсинь. У Су Чэнхуэ должна быть хорошая стратегия воспитания детей. Даже если Су Пэйчжэнь посредственен, Су Юйсинь обладает большим потенциалом, чтобы стать способным человеком. Он может стать достойным соперником, когда вырастет.

"Как у вас с ним отношения?"

"Мы прекрасно ладим". Изначально отношения Су Цинсана и Су Юйсинь были неважными. Однако после предыдущего инцидента они стали еще ближе.

"Это хорошо".

Су Цинган задумчиво смотрела на Хуо Цзиньяо и чувствовала, что его слова на что-то намекают. Однако в тот момент ей не хотелось размышлять над ними.

"По правде говоря, я думаю, что Юйсинь можно считать жалкой".

"Жалкой? Как это?"

"Мой отец сказал, что мальчики должны учиться на собственном опыте, и он отправил Юксина жить в общежитие, как только Юксин достиг возраста, позволяющего посещать среднюю школу. Нам с Пэйчжэнь разрешили жить в общежитии, только когда мы учились в университете. Несмотря на то, что Юксину разрешалось возвращаться домой на выходные, мой отец задавал ему тонны домашней работы во время летних и зимних каникул".

Домашние задания, естественно, были связаны с работой семейного бизнеса. Очевидно, что Су Чэнхуэй ценит своего сына, но при этом чрезвычайно строг с ним.

Хуо Цзиньяо сосредоточился на вождении, обдумывая слова Су Цинсана. Казалось, он глубоко задумался.

...

Сян Кайпин встала рано и широко улыбнулась, увидев Су Цинсана, выходящего из своей

комнаты. "Цинсанг, ты проснулся?"

"Доброе утро".

"Уже не так рано". Сян Кайпин усмехнулась и взяла Су Цинсана за руку. "С днем рождения, Цинган".

"Спасибо."

"Я приготовила для тебя миску лапши долголетия. Съешь ее перед работой".

"Конечно". Су Цинсань приняла предложение. Ее порадовала искренняя забота, отразившаяся в глазах Сян Кайпин. "Спасибо, тетя Сян".

"Глупый ребенок, за что благодарить?"

Обе женщины вместе прошли в столовую, и Сян Кайпин принесла миску с лапшой. "После сегодняшнего дня ты станешь еще на год старше. Я желаю тебе крепкого здоровья и мира".

"Спасибо, тетя Сян".

Су Цинган была тронута, она села на стул. Глядя на дымящуюся горячую лапшу, она вдруг почувствовала прилив эмоций, вызвавших желание разрыдаться.

Под предлогом поедания лапши она опустила голову и моргнула, пытаясь сдержать желание заплакать.

"Как вкус? Я сама сворачивала лапшу. Не уверен, что ты привыкнешь к вкусу".

Сян Кайпин была осторожна в своих словах, и среди ее осторожности чувствовалась печаль. За все эти годы она ни разу не отпраздновала с дочерью ее день рождения.

Оглядываясь назад, Сян Кайпин испытывала сильное раскаяние, но сожаление перевешивало сожаление.

Она сожалела о том, что обиделась на Су Чэнхуэя и не взяла Су Цинсана с собой, когда уходила от него. Даже если бы жизнь была трудной и утомительной, по крайней мере, рядом с ней была бы ее дочь.

Су Цинган не поднимала головы. Она впервые попробовала лапшу, приготовленную ее матерью. Самое главное, что в этом году ей не придется праздновать день рождения в одиночестве.

В этот момент Су Цинган вынырнула из своих мыслей и подняла голову. "Тетя Сян, где Хуо Цзиньяо?"

?"

"Я не знаю. Он уехал рано утром".

Он уже уехал? Уголок губ Су Цинсана отвис. Этот парень мог забыть о моем дне рождения?